

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ14-40

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Астахова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Румянцева А.Н. и Н.В. к Розовой Н.В. В.Ф., Барыкиной М.В. В.Ф.; об оспаривании завещания, о признании договора дарения долей квартиры недействительным, о применении последствий недействительности сделки, о признании права собственности на долю в праве собственности на квартиру в порядке наследования по закону, по иску Розовой В.Ф. В.Ф. к Румянцеву А.Н. и Н.В., Розову Н.В. В.Ф., Барыкиной М.В. В.Ф.; об установлении факта принятия наследства, о признании права собственности на долю в праве собственности на квартиру в порядке наследования по закону по кассационной жалобе Розовой В.Ф. В.Ф. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителя Розовой В.Ф. – Галкину В.Н., представителя Розова Н.В. и Барыкиной М.В. – Александрову С.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, Румянцева А.Н., возражавшего

против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Румянцев А.Н. обратился в суд с иском к Розову Н.В., Барыкиной М.В. об оспаривании завещания, о признании договора дарения долей квартиры недействительным, о применении последствий недействительности сделки, о признании права собственности на долю в праве собственности на квартиру в порядке наследования по закону, указав, что 31 октября 2011 г. умерла его тётя Румянцева Т.Ф., после смерти которой открылось наследство в виде 25/70 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. [REDACTED]. Истец по закону является наследником второй очереди по праву представления, в связи с чем в марте 2012 года он обратился с заявлением к нотариусу о принятии наследства. От нотариуса истцу стало известно, что 1 ноября 2002 г. Румянцева Т.Ф. составила завещание, которым завещала всё своё имущество Розову Н.В., в том числе указанную долю в праве собственности на квартиру. В октябре 2012 года из выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним истец узнал о том, что собственником 25/70 долей в праве собственности на названную выше квартиру является Барыкина М.В. на основании договора дарения от 4 августа 2012 г. Истец полагает, что завещание от 1 ноября 2002 г. является недействительным, поскольку Румянцева Т.Ф. страдала рядом хронических заболеваний, вследствие которых она не могла понимать значение своих действий и руководить ими в юридически значимый период времени. 4 августа 2012 г. между ответчиками был заключён договор дарения доли в праве собственности на квартиру, который истец также считает недействительным из-за недействительности завещания, послужившего основанием для возникновения права собственности на спорное имущество у ответчика Розова Н.В.

Уточнив заявленные требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь в качестве правового обоснования иска на положения статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец просил суд признать недействительным завещание, составленное Румянцевой Т.Ф. в пользу Розова Н.В., от 1 ноября 2002 г., признать недействительным договор дарения 25/70 долей в праве собственности на квартиру, заключённый между Розовым Н.В. и Барыкиной М.В. 4 августа 2012 г., применить последствия недействительности сделки – прекратить право собственности Барыкиной М.В. на 25/70 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED].

_____, признать за ним право собственности на это имущество.

Привлечённая судом к участию в деле Розова В.Ф. предъявила самостоятельные исковые требования к Румянцеву А.Н., Розову Н.В., Барыкиной М.В. об установлении факта принятия ею наследства после смерти Румянцевой Т.Ф., признании за ней права собственности на 25/70 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. _____.

В обоснование заявленных требований Розова В.Ф. указала, что она фактически приняла наследство в виде предметов домашнего обихода, фотографий, личных вещей, принадлежавших умершей Румянцевой Т.Ф., однако к нотариусу не обращалась, так как ей было известно о наличии завещания Румянцевой Т.Ф. на имя Розова Н.В. Установление факта принятия наследства ей необходимо для оформления наследственных прав, и оно не может быть подтверждено во внесудебном порядке. Кроме того, Розова В.Ф. указала, что является наследником второй очереди после смерти Румянцевой Т.Ф., в связи с чем при удовлетворении иска Румянцева А.Н. о возврате спорной доли в праве собственности на квартиру в состав наследственного имущества за ней должно быть признано право собственности на 1/2 часть наследственного имущества как за наследником по закону.

Решением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 ноября 2013 г. в удовлетворении исковых требований Румянцева А.Н. и Розовой В.Ф. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г. решение суда первой инстанции в части отказа Румянцеву А.Н. в удовлетворении исковых требований отменено.

По делу в указанной части принято новое решение, которым исковые требования Румянцева А.Н. к Розову Н.В., Барыкиной М.В. об оспаривании завещания, о признании договора дарения доли в праве собственности на квартиру недействительным, применении последствий недействительности сделки, признании права собственности на долю в праве собственности на квартиру в порядке наследования по закону удовлетворены. Завещание Румянцевой Т.Ф. от 1 ноября 2002 г. признано недействительным.

Признан недействительным договор дарения 25/70 долей квартиры, расположенной по адресу: г. _____, _____, _____, _____, от 4 августа 2012 г., заключённый между Розовым Н.В. и Барыкиной М.В.

Применены последствия недействительности сделки – прекращено право собственности Барыкиной М.В. на 25/70 долей квартиры, расположенной по адресу: г. _____, _____, _____.

_____, и признано право собственности Румянцева А.Н. на это имущество.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Розовой В.Ф. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Румянцева А.Н. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при разрешении данного спора.

Как следует из материалов дела, оно было рассмотрено судом первой инстанции по взаимосвязанным требованиям Румянцева А.Н. и Розовой В.Ф., в обоснование которых положены обстоятельства, связанные с недействительностью завещания, составленного Румянцевой Т.Ф., и принятием открывшегося после её смерти наследства наследниками по закону.

Отказывая Румянцеву А.Н. в иске, суд первой инстанции исходил из недоказанности истцом обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование иска о признании завещания недействительным, и пришёл к выводу о том, что Румянцева Т.Ф. на момент составления завещания от 1 ноября 2002 г. понимала значение своих действий и могла руководить ими, волеизъявление наследодателя по распоряжению принадлежащим ей недвижимым имуществом было выражено в завещании надлежащим образом.

Таким образом, суд признал составленное Румянцевой Т.Ф. завещание действительным, что явилось основанием для отказа Розовой В.Ф. в удовлетворении требования об установлении факта принятия наследства, который, как указал суд, не влечёт возникновения у Розовой В.Ф. права на наследование. Это же послужило основанием для отказа Розовой В.Ф. в удовлетворении требования о признании за ней доли в праве собственности на квартиру в порядке наследования по закону.

Рассматривая дело по жалобе Румянцева Н.А., суд апелляционной инстанции проверил законность решения суда только в обжалуемой части, не усмотрев оснований для проверки судебного постановления в полном объёме, указав, что решение суда в части отказа Розовой В.Ф. в иске не обжалуется.

Отменяя решение суда первой инстанции в части требований Румянцева А.Н., суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Румянцева Т.Ф. в момент составления завещания не понимала значения своих действий и не могла руководить ими, в связи с чем признал недействительными составленное Румянцевой Т.Ф. завещание от 1 ноября 2002 г., в соответствии с которым она завещала принадлежащие ей 25/70 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], Розову Н.В.; признал недействительным договор их дарения, заключённый 4 августа 2012 г. между Розовым Н.В. и Барыкиной М.В.; применил последствия недействительности сделки и признал за Румянцевым А.Н. право собственности на спорное имущество в порядке наследования по закону.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, повлекшие неправильное разрешение спора.

В соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Согласно статье 12 данного кодекса правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно разъяснениям пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» в соответствии с частями 1, 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них.

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределённого круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Отменяя решение суда только в части требований Румянцева А.Н. и принимая в данной части новое решение о признании завещания Румянцевой Т.Ф. недействительным, суд апелляционной инстанции не учёл, что в этом случае, принадлежащее наследодателю имущество наследуют по закону наследники второй очереди, к которым относится и Розова В.Ф.

Таким образом, суд апелляционной инстанции при пересмотре решения суда только в одной части взаимосвязанных исков Румянцева А.Н. и Розовой В.Ф., основанных на обстоятельствах, связанных с наследованием спорного имущества, нарушил положения статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о задачах гражданского судопроизводства, а также установленный статьёй 12 этого кодекса принцип равноправия сторон и баланс их интересов.

Принимая в части иска Румянцева А.Н. новое решение о признании завещания Румянцевой Т.Ф. недействительным судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда одновременно оставила в силе решение суда первой инстанции в части отказа в иске Розовой В.Ф., основанное на выводе о действительности этого завещания.

Таким образом, судебное постановление суда апелляционной инстанции является противоречивым и основано на взаимоисключающих выводах.

В соответствии с приведёнными выше положениями части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениями, содержащимися в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в совокупности с положениями гражданского процессуального законодательства о задачах гражданского судопроизводства и равноправии сторон в том случае, если суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о недействительности завещания, то для правильного разрешения спора между наследниками одной очереди ему необходимо было выйти за пределы апелляционной жалобы и пересмотреть дело в полном объёме.

Наличие вступившего в силу решения Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 ноября 2013 г. в той части, в какой оно оставлено без изменения определением Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г., а именно об отказе Розовой В.Ф. в признании права на наследственное имущество, исключает возможность повторного предъявления Розовой В.Ф. иска о защите её наследственных прав, равно как и возможность пересмотра решения в этой части по новым обстоятельствам.

Допущенные судом нарушения норм процессуального права являются существенными и привели к неправомерному разрешению спора.

Возражения Румянцева А.Н. о том, что Розова В.Ф. злоупотребляет правом и не принимала наследства, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении кассационной жалобы, поскольку данные обстоятельства не устанавливались ни судом первой инстанции, исходившим из действительности завещания, ни судом апелляционной инстанции, не рассматривавшим дело в этой части, а в соответствии с частью 2 статьи 390

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать обстоятельства, которые не были установлены судом первой или апелляционной инстанций.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи